

характеристик молодіжних субкультур можна віднести особливу моду, яка виражається у зачісках, одязі, аксесуарах, мову та специфічний символічний світ, музику, емоційність поведінки, агресивне та/або негативне ставлення до представників інших молодіжних субкультур, організацію оточуючого соціального простору (специфічні місця зібрань, відповідна атрибутика, у деяких випадках – захист власної території та ін.), високий рівень групової солідарності, ігнорування загальноприйнятих норм та цінностей, відчуженість від економічного життя.

Таким чином, до основних тенденцій розвитку молодіжних субкультур в умовах глобалізації можна віднести уніфікацію простору політичних та соціокультурних ідентичностей під впливом глобалізації та розвиток молодіжних субкультур, які виникли у країнах «ядра» світової системи, їх поширення на країни «напівпериферії» та «периферії» та формування альтернативних молодіжних субкультур, представники яких проголошують пріоритет та захист національних і локальних культур, цінностей і традицій, історичної спадщини, а також загострення етнополітичних, релігійних, гендерних, соціальних і екологічних конфліктів.

Тимофеева А.А.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

СОЦИАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЙ СТАТУС МИГРАНТОВ В УКРАИНЕ

Миграция является многогранным социальным явлением, влияющим на все сферы жизни общества: экономику, идеологию, политику, право, культуру, демографическое состояние, межэтнические отношения, религиозные конфессии. Значительное число людей, участвующих в миграционных процессах, воздействует на формирование количественного состава, возрастной и национальной структуры населения.

Процессы миграции воздействуют на традиционные национальные и культурные связи в обществе. При высоком уровне миграционных перемещений ощущается их сильное влияние на социокультурное развитие общества, на стабильность и безопасность страны, на изменение национального климата [1, с. 2].

Проблемы адаптации мигрантов вызваны тем, что мигранты социализируются в другой этнокультурной среде, но они не принимают норм, ценностей, традиций, обрядов, образцов поведения, доминирующих в принимающем обществе. Мигранты в стране выбытия имели иные социальные статусы, выполняли иные социальные роли. Для того чтобы процесс адаптации прошел успешно, мигранту нужно решить проблемы культурной и этнической самоидентификации [2, с. 95]. Также крайне существенными являются вопросы интеграции мигрантов на рынке труда и социально-трудовые отношения.

Миграционное движение представляет собой процесс, направленный на реализацию интересов тех индивидов, которые не смогли их реализовать в своей родной стране. И если человек в результате миграционных перемещений получил возможности для реализации своих интересов, то процесс адаптации будет проходить достаточно быстро.

С понятием адаптации тесно связан феномен этнической идентичности, т.к. миграционное поведение может вызывать нарушение этнической идентификации в иноэтнической среде. Можно выделить 4 типа нарушения этнической идентификации.

Первый тип нарушения этнической идентификации определяется позитивной идентификацией с собственной этнической группой, которая доходит до этноцентризма, а образ «мы» включает исключительно позитивные характеристики. Для такой группы характерны однозначность суждений, авторитаризм, нежелание принимать ценности культуры другого этноса, изучать язык коренного населения в стране прибытия. Такие люди переживают эмоциональное напряжение и состояние близкое к социальной дезадаптации. В итоге мигранты предпочитают компактные поселения в своей этнической среде, находясь в иноэтнической среде принимающего общества.

Другой тип нарушения идентификации характеризуется наличием негативного мнения о своем этносе по сравнению с коренным населением. Такие люди либо адаптируют свои представления к новому для них коренному населению и формируют другую этническую идентичность, либо, наоборот, в результате осознания неуверенности в собственных перспективах, у них формируется «невротический комплекс неполноценности», который мешает их адаптации к новым условиям жизни, тем самым, способствуя изолированности [3, с. 76]. Третий тип нарушения этнической идентификации характеризуется как идентификационная спутанность, неопределенность этнического

самопознания и самоидентификации. Иммиграция в собственную этническую среду может либо способствовать преодолению самоидентификации, либо сформировать субъективное восприятие своего этноса, отличное от доминирующего в стране прибытия.

Четвертый тип нарушения этнической идентификации связан с негативными оценками своего народа и коренного народа страны прибытия вследствие ощущения собственной неполноценности, что затрудняет процесс адаптации. Сами прибывшие ощущают себя другими в сравнении с местными жителями, в рамках данных процессов идет перенесение негативных самооценок от собственной этнической группы на другие, – коренной этнос, что может привести к нарушению идентификации, а также к неуспешной адаптации [3, с. 77-78].

Украина всегда была задействована в миграционных процессах, на ее просторах проживали представители различных этносов. Через современную территорию страны в течение веков происходило переселение народов из Азии в Европу. В формировании украинского этноса принимали участие, как восточнославянские племена, так и тюркские народы Северного Причерноморья, а также представители других этнических групп [4, с.179].

Пребывание украинских земель в составе различных государств также способствовало усилению этнической неоднородности жителей Украины, в частности следствием такой ситуации становилось появление на украинских землях представителей основных этносов соответствующих государств. Так, на западно-украинских землях оседали поляки, на территории современной Черновицкой области – румыны, в Закарпатье – венгры, а после вхождения его в состав Чехословакии в 1919 г. – чехи и словаки. В течение последних трех с половиной веков на территории Центральной, Восточной и Южной (а с 1940-х годов – и Западной) Украины расселялись этнические русские и представители других народов современной России. На 2010 г. в Украине на постоянной основе проживает более 247 тысяч иностранных граждан, еще более 71 тысячи иностранцев проживают временно. Основная часть, мигрантов в Украину приезжает из России и стран Кавказского региона.

По данным Всемирного банка в Украине по состоянию на 2010 г. проживает 5257,5 тыс. чел., родившихся в других странах мира. **По данному показателю Украина занимает 11-ое место в мире, уступая лишь США, России, Саудовской Аравии, Канаде, Великобритании и т.д.**

В то же время вследствие активизации миграционных контактов со странами, не входившими в СССР, произошло увеличение численности представителей этнических групп из развивающихся стран. Так количество представителей коренных народов Индии и Пакистана в 2002 году увеличилось в 8,5 раз, вьетнамцев – в 8,2 раз, представителей арабских народов – в 5,3 раза, китайцев – в 3,3 раза, афганцев – в 2,8 раз. В 2000 году корейцев в Украине насчитывалось всего 13 тысяч человек, то с того времени их количество увеличилось почти в три раза. В 8,8 раза возросло количество курдов в результате прибытия представителей этого этноса, как с Ближнего Востока, так и из бывших советских республик [4, с. 175].

В последние годы (2006-2011 гг.) сальдо официально зарегистрированных миграций населения Украины стабилизировалось на уровне +13-17 тыс. чел. в год. Количество мигрантов, ежегодно прибывающих в Украину из стран Азии и Африки, по данным официальной статистики вначале XXI в. постепенно уменьшалось и достигло в 2004 г. 2,9 тыс. человек. В 2005 г. их количество несколько возросло (до 3,1 тыс. чел.), а в 2006 г. Произошел более чем двукратный рост величины потока (до 7,0 тыс. чел.). В дальнейшем после небольшого роста в 2007 г. началось стабильное снижение количества прибывших из развивающихся стран – до 2,1 тыс. чел. в 2011 году. Обращает на себя внимание тот факт, что объемы обратного потока в эти страны впервые 11 лет XXI в. не превышали 1,7 тыс. человек в год, что свидетельствует о значительном уровне процессов интеграции мигрантов из данных регионов мира в Украине. Теневая миграция – это целеустремленное поведение людей, ищущих лучшие условия жизни. Именно субъективный фактор (стремление законно или незаконно пересечь границу для осуществления незаконной деятельности для удовлетворения своих потребностей).

Трудовая иммиграция всегда начинается с понижения социального статуса, по крайней мере, на первых порах. Это общее правило. Большинство трудовых мигрантов вполне спокойно относятся к понижению своего социального статуса, поскольку это вполне компенсируется определенными явлениями и процессами. Например, заработок, обычно превышающий тот, который может быть получен у себя дома. Выполняемая в эмиграции работа практически всегда проще, чем была у себя дома [5, с. 8].

Украина демонстрирует как положительный, так и отрицательный опыт сосуществования коренного населения и мигрантов. В стране

фиксируются отдельные случаи ксенофобии, существуют организованные группы т.н. скинхедов, зафиксирован ряд убийств на почве межэтнической неприязни, в средствах массовой информации иногда появляются статьи ксенофобского характера. Жертвами ксенофобии становились даже легионеры украинских спортивных клубов. В ходе опросов иностранцы иногда жалуются на грубое, враждебное и подозрительное отношение со стороны представителей правоохранительных органов.

В целом уровень привлекательности Украины для мигрантов следует признать средним: с одной стороны, в последние годы удерживается положительное сальдо зарегистрированных внешних миграций, въезд иностранцев значительно превышает выезд, увеличивается количество иностранцев, которые находятся на учете в органах внутренних дел. В целом Украина в последнее время превращается **из страны транзита в страну оседания мигрантов**. С другой стороны, – ни постоянная, ни временная трудовая иммиграция в Украину пока не приобрели массового характера. Таким образом, социально-этнический статус мигрантов намного выше в стране пребывания.

Литература

1. Позняк А. (2012), Проблемы интеграции мигрантов в Украине / А. Позняк // Пояснительная записка 2012/44, КАРИМ-Восток. – 19 с.
2. Котигоренко В. А. Этнические противоречия и конфликты в современной Украине: политологический концепт / В. А. Котигоренко // К.: Мировоззрение, 2004. – 722 с.
3. Катагощина И.Т. (2001) Кризис идентичности как фактор миграционных процессов на постсоветском пространстве / И. Т. Катагощина // Восток, № 6 – 2001.– С. 75-92.
4. Шульга Н.А. Великое переселение: репатрианты, беженцы, трудовые мигранты / Н. А. Шульга // К.: Институт социологии НАН Украины, 2002. – 700 с.
5. Малиновская Е. Внешние миграции населения Украины периода независимости / Е. Малиновская // ДЕМОСКОП. – № 563-564. – 2013. – 22 с.